

LARYSA MOSZCZYŃSKA

Uniwersytet Wrocławski

Специфика и особенности русских эротических загадок

Загадка, разгадка да семь верст правды

Исследование эротических загадок

Загадка — это культурно-языковое явление, которое отражает фольклорную социальнокультурную модель мира. Воспроизводимый в загадках мир образов, вещей, действий нарочито зашифровывается. Они представляют собой краткое, нередко ритмизированное художественное произведение, содержащее скрытую информацию, которую следует разгадать, находя жизненно реальную расшифровку¹.

В научном контексте литературоведческих и лингвистических исследований осуществим анализ и сопоставления, позволяющие выявить специфику структурной организации и эротическую сущность, а также выделить различные типы нецензурных загадок. Основной целью является выявление специфики различных эротических подтекстов, отраженных в нецензурной загадке, а также характеристика лексических и структурно-семантических особенностей этих загадок. Материалом для нашего исследования послужили загадки из опубликованных сборников эротического фольклора — *Русский эротический фольклор* под редакцией А. Топоркова²

¹ См. U. Wójcicka, *Языческая традиция в народном творчестве. Загадка*, [в:] ее же, *Из истории русской культуры. Языческое наследие в традиционной культуре*, Bydgoszcz 2002, с. 185.

² *Русский эротический фольклор. Песни. Обряды и обрядовый фольклор. Народный театр. Заговоры. Загадки. Частушки*, сост. А. Топорков, Москва 1995. [Далее цитируя по тому же изданию, в скобках будем указывать первую букву фамилии составителя и номер страницы, например: (Т. 435)]. В сборник вошли загадки из фольклорного архива МГУ

и Д. Плюснина³, а также нецензурные загадки собранные и обработанные А.Н. Афанасьевым⁴. Предмет нашего исследования — это функциональные, семантические и структурные особенности эротических загадок.

Систематическое изучение загадки началось в XIX веке⁵. Можно утверждать, что загадки основательно изучены русскими и зарубежными фольклористами и лингвистами в семантическом и функциональном плане и с точки зрения их структуры, а также классификации⁶. Однако, русским эротическим загадкам⁷, являющимся объектом нашего исследования, ранее литературоведы и фольклористы не уделяли особого внимания. В XIX веке фольклористы в основном умалчивали о загадках, имеющих отчетливый сексуальный намек. Однако были и исключения. Так, в ранние собрания русских загадок И.А. Худякова и Д.Н. Садовникова, которые были изданы в конце XIX века, включены загадки с очевидными эротическими намеками и архаическими чертами⁸.

Ситуация значительно изменилась в XX веке среди исследователей. Интимную связь загадки с эротической тематикой отметил основатель русской формальной школы в литературоведении Виктор Шкловский. Он это сделал в своей знаменитой статье *Искусство как прием*, посвященной кон-

записанные в 1950–1990 годах (Кировская обл., Калужская обл., Ивановская обл., Воронежская обл., Вологодская обл., Архангельская обл., Татарская АССР, Коми АССР, Карельская АССР) и тексты записанные в 1980–1982 годах И.А. Подюковым в Пермском крае, которые хранятся в его личном архиве.

³ *Русский эротический фольклор. Сказки, сказы, прибаутки, приговорки, поговорки, загадки, обозначения интимного, частушки*, сост. С. Плюснин, Киров 1997. [Далее цитируя по тому же изданию, в скобках будем указывать первую букву фамилии составителя и номер страницы, например: (П. 231)].

⁴ *Народные русские сказки не для печати, заветные пословицы и поговорки, собранные и обработанные А.Н. Афанасьевым 1857–1862*, ред. О.Б. Алексеев, В.И. Еремина, Е.А. Костюхин, Л.В. Бессмертных, Москва 1997, с. 511–519. [Далее цитируя по тому же изданию, в скобках будем указывать первую букву фамилии собирателя и номер страницы, например: (Д. 512)]. Загадки, вошедшие в этот сборник, собраны В.И. Далем.

⁵ В истории изучения загадки С.Я. Сендерович выделил три периода: 1) античный; 2) новый, филологический; 3) новейший, характеризующийся двояко: этнолого-антропологической наблюдательностью и гиперструктуралистическим теоретизированием (С.Я. Сендерович, *Морфология загадки*, Москва 2008, с. 181).

⁶ Прекрасный обзор исследований, посвященных загадке, представлен в книге С.Я. Сендеровича *Морфология загадки*. Огромный вклад в изучение русской загадки внесли: В.Б. Шкловский, В.П. Андрианова-Перетц, Ю.И. Левин, Н.И. Кравцов, С.Г. Лазутин и др. Польская исследовательница У. Вуйцицка также коснулась в своих работах загадок. См. U. Wójcicka, *Między folklorem a literaturą. Zagadka i przysłowie w procesie literackim dawnej Rusi*, Bydgoszcz 1991; U. Wójcicka, *Языческая традиция в народном творчестве. Загадка*, [в:] ее же, *Из истории русской культуры...*, с. 184–199.

⁷ Название загадок — эротические, вульгарные, нецензурные, озорные — используются нами в работе как равнозначные.

⁸ См. И.А. Худяков, *Великорусская загадка*, Москва 1861; Д.Н. Садовников, *Загадки русского народа. Сборник загадок, вопросов, притч и задач*, Санкт-Петербург 1876.

цепции отстранения фундаментального художественного приема⁹. В статье о загадке, изданной в 1935 году, исследовательница Варвара Адрианова-Перетц обратила внимание на то, что русская народная загадка содержит сексуальные символы в изобилии, которые имеют скрытый характер¹⁰.

Позднее среди фольклористов XX века в России проявилась стойкая тенденция к самоцензуре. Приведем несколько примеров. Д.Н. Садовников, составитель одного из наиболее представительных собраний русской загадки, в примечании к первому изданию своей книги пишет о том, что загадку о самоваре он счел неудобной для публикации. Другая заметная составительница, М.А. Рыбникова, признала, что «неприличность» некоторых загадок стесняла собирателей¹¹.

К сожалению, исследователями и собирателями фольклора долгое время загадки с эротическим содержанием воспринимались как побочная категория в репертуаре народной традиционной загадки, не заслуживающая на анализ и исследование. По этой причине, огромное количество нецензурных загадок осталась в архивах, в неопубликованных материалах экспедиций и лишь незначительная их часть попала в печатные сборники.

Происхождение эротических загадок

Можно предположить, что нецензурные загадки возникли значительно позже традиционных загадок и тех жанров фольклора, в которых имеется изобилие непристойной лексики, табуизмов и сексуальных образов. Они приспособились к жестким запретам на публичное употребление obscene лексики, связанных с запретной темой секса и сексуальной сферы. Загадки выработали свои методы и способы виртуозного смыслового обыгрывания obscene слов и эротических образов, в основе которых изначально заложен намек на половую сферу. Вероятно, система запретов послужила мощным толчком для формирования нецензурной загадкой приемов и стратегий структурной организации.

Однако предположение о том, что сложная эротическая загадка развивалась из элементарной и путем усложнения приобрела эротический характер, по мнению С.Я. Сендеровича является неверным. Он считает, что на самом деле сексуальные мотивы в загадке повсеместны, они присутствуют в каждой ее категории и что, по всей вероятности, сексуальный характер

⁹ С.Я. Сендерович, указ. раб., с. 115.

¹⁰ См. В.П. Адрианова-Перетц, *Символика сновидений Фрейда в свете русских загадок*, [в:] *Секс и эротика в русской традиционной культуре*, сост. А.Л. Топорков, Москва 1996, с. 519–528. Эта статья впервые была напечатана в 1935 году и переиздана в серии *Потаенная литература* в 1996 году.

¹¹ С.Я. Сендерович, указ. раб., с. 120–121.

загадки является реликтом архаического сознания и культуры. Сендерович в своем исследовании пытался проникнуть в историческую древность загадки и реконструировать древнейший классический тип загадки, ее генетический код. Он пишет: «История загадки предстает перед нами в порядке рассортированных по сложности ее образцов, причем однозначный тип ее должен находиться в начале ее истории»¹². Тэйлор также считает, что наиболее сложная форма загадки является наиболее древней. Однако, эволюционисты¹³ представляют процесс эволюции в качестве развития от простейшего к сложнейшему. Этот ход мыслей в последствии был перенесен и в другие области, в том числе и на фольклористику. Сендерович утверждает, что «в отличие от материального мира, культурные феномены не происходят друг от друга в линейной последовательности и в процессе прогрессивного развития по нарастающей. [...] Нахождение образцов подлинной загадки в древнейших записях и примитивных культурах, быть может, свидетельствует, что загадка возникла на заре культуры»¹⁴. Крайне интересной особенностью загадочного текста является его повсеместность. Загадки найдены на всех материках и едва ли не во всех типах культуры, как бы далеко они ни расходились в пространстве и времени. Причем народная загадка в самых отдаленных друг от друга культурах обнаруживает некоторые черты фамильного сходства. Сендерович считает, что повсеместность загадки говорит об ее архаичности и близости к корням культуры, загадкам удалось сохранить культурную память.

Этой же точки зрения придерживались представители мифологической школы¹⁵, которые происхождение загадок относили к глубокой древности и связывали с мифологическими представлениями. Фольклористы неоднократно отмечали тесную связь загадок с обрядами, магическими действиями, направленными на обеспечение урожая и достижения успеха в скотоводстве. Ее следы сохранились в календарных и семейных обрядах, сказках, песнях, былинах¹⁶. Включенные в другие жанры фольклора¹⁷, загадки не лишились своих жанровых признаков, особенностей и присущих им функций.

¹² Там же, с. 76.

¹³ Это Ламарк, Гете, Дарвин и др.

¹⁴ С.Я. Сендерович, указ. раб., с. 77–79.

¹⁵ Ф. Буслаев, О. Милер, А. Афанасьев и др.

¹⁶ См. об этом подробнее: Е.А. Костюхин, *Лекции по русскому фольклору*, Москва 2003, с. 244–245; U. Wójcicka, *Языческая...*, с. 184–185; Т.В. Зуева, *Загадка*, [в:] *Литературная энциклопедия терминов и понятий*, ред. А.Н. Николюкин, Москва 2003, с. 272.

¹⁷ Самую тесную связь исследователи обнаружили у загадок с пословицами и поговорками, с которыми они очень схожи по своей художественной форме. Часто подчеркивается взаимосвязь загадок с народными песнями и сказками, потому что многие песенные и сказочные образы и выражения используются загадками (см. об этом подробнее: Н.И. Кравцов, С.Г. Лазутин, *Русское устное народное творчество*, Москва 1977, с. 92–93).

Классификация эротической загадки

На наш взгляд можно осуществить дифференциацию озорной загадки на два основных типа:

- эротическую с сексуальным намеком и невинной разгадкой,
- эротическую с неприличной отгадкой.

Эротическая загадка с сексуальным намеком и невинной разгадкой

Эротическая загадка с сексуальным намеком и невинной разгадкой — это обширная категория загадок, которые намекают на эротические табуированные предметы, не раскрывая их, а играя в «намеки-и-сокрытия». Этот вид загадки всем своим существом настойчиво подсказывает сексуальную разгадку при том, что требует декларировать невинную. В этих загадках озорному сексуальному намеку противопоставлена невинная разгадка, которая отвергает прежний намек.

Первоначально попробуем выяснить функциональную структуру первого типа загадок с глубоким эротическим подтекстом и невинной разгадкой, а также разглядеть основные функциональные особенности, совокупность которых обеспечивает внутреннюю особенность этой категории эротических загадок.

Этапы структурной и функциональной организации эротических загадок с сексуальным намеком и невинной разгадкой

Следует подчеркнуть, что эротические загадки с функциональной и морфологической точки зрения являются самым сложным видом загадки¹⁸. Они наделены наиболее сложной структурой.

Озорные загадки с сексуальным намеком и невинной разгадкой используют стратегию «разоблачения слушателя», которая состоит из нескольких этапов. Представим ее в виде схемы. На наш взгляд можно выделить три основных этапа. Основными сторонами, участвующими в ритуале загадывания–разгадывания являются «вопрошатель» и «ответчик».

загадка (метафорические образы) →	«неприличная» отгадка (актуализация табуизмов и сексуальных образов)	нормативная отгадка → (реальные образы)
1 этап	2 этап	3 этап

¹⁸ Этой же точки зрения придерживается С.Я. Сендерович.

Первый этап — *метафорический вопрос*

На первом этапе «вопрошатель» формирует метафорический вопрос, который является ядром загадки. Основная задача загадочного текста привлечь внимание адресата, активизировать и раздражить испытуемого, таким образом побуждая его к разгадыванию.

Формулируя метафорический затруднительный вопрос, эротическая загадка всей своей сущностью ставит перед человеком, пытающимся найти отгадку, своеобразную логическую ловушку. Реинтерпретация вопросной части эротической загадки происходит под влиянием собственной культурологической компетенции ответчика, а также экзистенциального и языкового опыта.

Со стороны «вопрошателя» изначально идет сознательно запланированная игра в двусмысленность и предполагается «обман», опровержение, казалось бы, наиболее очевидного на первый взгляд ответа. Это связано с двойственной структурой эротической загадки, которая отражается в двойственной природе подобранных метафор. Из этого следует, что метафора в контексте эротической загадки обладает особым смыслом. Эротические загадки имеют иносказательный характер, так как загадываемый в них предмет не называется прямо, а замещается ярко выраженным переносно-метафорическим эквивалентом. В процессе разгадывания загадки ответчик должен произвести замену ее метафорических образов на образы реальные. Однако, как правило, отгадать нецензурную загадку и произвести в ней простую на первый взгляд логическую замену метафорических образов на реальные, бывает очень трудно. Ответчику необходимо преодолеть специально созданные трудности логического порядка.

Загадки рассматриваемой нами группы состоят из метафорических образов, которые часто логически несовместимы друг с другом и содержат ярко выраженный прямой эротический намек. Они используют тактику и приемы обыгрывания русской табуированной лексики¹⁹, а также часто построены по принципу поэтического парадокса. Языковая игра, являющаяся универсальной базой для создания эффекта двусмысленности и многозначности в эротических загадках, апеллирует к лингвистической, экзистенциальной и логической компетенциям адресата загадки, что в последствии актуализирует в его сознании совокупность ярких эротических образов, которые мешают произвести реальную расшифровку метафор. Сила языковой игры проявляется за счет использования «игровых» возможностей многозначности речевой метафоры. Следовательно, метафорическое описание создает пространство для домысливания, в котором проскальзывает проказливый сексуальный намек.

¹⁹ См. об этом подробнее: Н. Голев, *Обыгрывание табуизмов в русском лингвистическом фольклоре*, [в:] «Злая лая матерная...», ред. В. Жельвис, Москва 2004, с. 305–334.

Второй этап — *актуализация табуизмов и сексуальных образов в сознании адресата*

На втором этапе в сознании адресата происходит актуализация табуизмов и образов, связанных с сексуальной сферой, прежде всего под влиянием структурных и речевых средств загадки, создающих двуплановость восприятия. Следует подчеркнуть, что «загадочный» текст эротических загадок выступает как особый класс текстов с отчетливо выраженной формальной спецификой.

Разгадку затрудняет затемненное метафорическое описание, которое уводит ответчика в сторону и указывает на неназываемый в итоге закодированный скрытый предмет. По мнению Сендеровича манифестируемая разгадка служит эвфемическим замещением табуированного предмета, которое позволяет последнему оставаться неназванным²⁰.

Наиболее фундаментальной чертой этого типа текстов, на наш взгляд, нужно считать скрытый эротический подтекст, задающий двуплановость при расшифровке. Этот ярко выраженный эротический подтекст создает яркие параллели и к мужским, и к женским половым органам, а также к процессу совокупления. Это затруднение, через которое нужно переступить. Следовательно, основное назначение используемого эротической загадкой приема сокрытия — это затруднение и торможение процесса разгадывания, сбитие с толку разгадывающего.

В результате используемого вопрошателем приема игры «намеки-и-сокрытие», в сознании ответчика актуализируются сексуальные образы. В сознании разгадывающего, который подозревает эвфемический ответ, возникает момент колебания. Наблюдение за этим моментом колебания вызывает удовольствие у вопрошателя и посвященных опытных наблюдателей. Реакцией при осознании адресатом табуизма является смущение, которое удерживается до момента, в котором спасательная разгадка вспоминается или подсказывается посвященными. Эвфемическая невинная разгадка отвечающим воспринимается с чувством облегчения, потому что в данном случае скрытое остается неназванным.

Загадка провоцирует разгадывающего, она бросает ему вызов. Он должен выйти из затруднения, выбрав правильный ответ, предвиденный ответчиком и наблюдателями. Так, например, эротическая загадка: «Два яблочка во мху, морковина наверху» (П. 226). Метафорически заданный вопрос вызывает в первую очередь в сознании ответчика яркий эротический образ, в частности в данном случае — образ мужского полового органа. Из-за своей эмоционально-смысловой эротической окрашенности всей своей сутью загадка вводит в заблуждение, направляя мысли по ложному пути. Позднее оказывается, что в загадке речь идет не об образе, обладающем

²⁰ С.Я. Сендерович, указ. раб., с. 109.

эротической насыщенностью, а загадывающий загадку имел в виду вполне пристойную отгадку — «нос и глаза». Эротические загадки этой группы относятся к классу фольклорных текстов, которые всем своим существом имплицитно подразумевают «неприличный» ответ, но в итоге имеют неожиданное «приличное» решение.

Как видим, в эротической загадке первоначально заложена некая двусмысленность, т.е. их образная структура многопланова. Загадки этого типа подбирают и связывают метафоры таким образом, что при расшифровке ответчик в своих размышлениях направляется по ложному пути и попадает в логическую ловушку. Метатекст эротической загадки использует тактику и приемы обыгрывания русской табуированной лексики. Основной ее целью является актуализация в сознании адресата табуизма, а в последствии через выявление реального образа — его осмеяние. Причем необходимо подчеркнуть, что ответчику в большинстве случаев восстановить аутентичную форму ответа и самостоятельно найти отгадку, изначально задуманную «вопрошателем» и отличающуюся от ложной, провоцируемой эротическим подтекстом метафорических сравнений, очень трудно. На основании собственного опыта и наблюдения, можем утверждать, что выдержать испытание, задуманное «вопрошателем», практически невозможно. Для того, чтобы сразу отгадать загадку, не принимая во внимание эротический подтекст, необходимо иметь опыт работы с похожими текстами. Только в таком случае ответчик помнит о провоцируемом «неприличном» ответе и более внимателен. Культура загадки вырабатывает у разгадывающего привычку к эвфемическому ответу, таким образом постепенно вырабатывается компетенция в разгадывании озорных загадок.

Процесс разгадывания загадки не завершается в моменте усмотрения скрытого сексуального подтекста, а в моменте выявления истинной разгадки. Табуированное остается неназванным в условиях нормализованного общения.

Третий этап — *выявление «вопрошателем» нормативной отгадки*

Очередной этап — это выявление «вопрошателем» вполне приличной нормативной отгадки. Таким образом, происходит деэротизация значения и осмеяние адресата. Игровая стратегия используется эротической загадкой с целью, чтобы усилить экспрессию и запутать отгадывающего.

Разгадать озорную загадку очень сложно. На наш взгляд существует несколько причин. Во-первых, загадочное описание содержит некоторый недостаток информации для разгадывания и одновременно некий излишек информации, который утрудняет нахождение ожидаемого ответа; во-вторых, эротическую загадку отгадать практически невозможно, потому что она не имеет однозначной связи с разгадкой. Причем, каждое загадочное описание допускает по крайней мере несколько разгадок.

Природа нецензурной загадки такова, что она имеет не одну, а несколько отгадок. Причиной являются метафоры, имеющие не одно, а несколько значений, т.е. носят распространенный характер. Используемые метафоры поддразнивающего характера нарочито уводят от реального предмета, вызывая ассоциации сексуального характера. Они часто имеют дразнящий эротический подтекст, предлагая «уводящие» отгадки, т.е. нецензурная загадка играет с метафорой, прибегая к различным степеням ускользания от прямой сопоставимости. В озорных загадках обыгрывается отгадка. Например:

Перед употреблением сухой и твердый.

После употребления сырой и мягкий (чай) (Т. 229).

Мы неоднократно подчеркивали выше, что эротические загадки очень трудны для расшифровки. В них метафоры подобраны и связаны таким образом, что при отгадывании в сознании появляется непреодолимая преграда — эротический подтекст, который сильно мешает разгадать загадку, т.е. ее многозначным метафорам подобрать задуманную исполнителем загадки жизненно реальную расшифровку. Такова жанровая специфика эротической загадки.

Сендерович отмечает, что в традиционном обществе в условиях традиции загадывания загадок «загадка не могла быть и не должна была быть разгадываемая усилиями индивидуального ума, необходимо было знать или узнать приданную ей разгадку»²¹. Исследователь считает, что народную загадку разгадать невозможно, потому что между загадкой и разгадкой существует неоднозначная связь и разгадка является даром общины. «Она даруется в процессе повторного участия молодого члена общества в обряде разгадывания — он слышит, как ее разгадывают другие и учится разгадывать сам»²². В подтверждение выше сказанному, во второй половине XX века этнографы стали отмечать, что у тех народов, у которых сохранилась живая традиция загадывания загадок, она представляет собой ритуал, в котором ответы известны как загадывающей, так и разгадывающей стороне²³. То есть, загадка — это ритуал посвящения, жанр устного народного творчества со своей поэтикой и мотивами. Эротической загадке учились, ее получали из традиции.

Из выше сказанного следует, что загадка — это игра, правила которой должны быть хорошо известны ее участникам. Возникающие в процессе обучения затруднения являются неотъемлемой частью загадочного ритуала. Можно предположить, что в традиционном ритуале загадывания–разгадывания загадки обе стороны были хорошо знакомы с правилами игры и, как правило, владели ответами или находились в процессе овладения ими. Участники ритуала постоянно сталкивались с традицией загадки на играх, посиделках, в предбрачных ритуалах и свадебных церемониях.

²¹ Там же, с. 131.

²² Там же, с. 164.

²³ Там же, с. 180.

Из анализа загадочных фольклорных текстов видно, что в качестве основного объекта выступает эротический подтекст. Причем текстов, в которых выступают нецензурные языковые единицы — табуизмы, а также их заменители — эвфемизмы, очень мало. На наш взгляд, у эротической загадки нет необходимости использования непосредственно табуизмов, потому что в ее основе уже изначально заложена стратегия обыгрывания ненормативной лексики.

Эротическая загадка с неприличной отгадкой

Вторая категория эротической загадки — это загадка, сексуальное содержание которой не опровергается разгадкой, а объявляется в разгадке вопреки ожиданию ответчика. Сущность игрового эффекта этого типа загадки состоит в том, что ожидаемое сокрытие не состоялось.

В этих загадках яркие эротические символы сочетаются с прямыми названиями коитуса и гениталий. Следует отметить, что доля загадочных текстов с прямым названием, с сексуальными лексемами невелика. Основной причиной, по всей вероятности, являются строгие запреты на использование этих текстов, а также самоцензура собирателей и издателей фольклора. Именно поэтому их сохранилось очень мало.

Как мы уже отметили выше, среди эротических загадок очень мало текстов, в которых табуизмы выступают в прямой графической форме и звучании. Основной, зарегистрированный собирателями корпус текстов нецензурных загадок составляют загадки, имеющие ярко выраженный эротический намек и вполне пристойную отгадку. Нами найдено незначительное количество загадок, в загадочных текстах которых используется нецензурная лексика. См., например, загадки (Т. 374, Т. 382, Т. 388, Т. 402, Т. 423, Д. 514, Д. 519 и др.)²⁴.

Существует также незначительное количество загадок имеющих неприличную отгадку, связанную с телесным низом мужчины и женщины, а также процессом совокупления. Например:

Vagina

Птушка-мымра —	Сидит Кирья, без рук, без крылья,
Ни хвоста, ни крылья,	Рот большой, язык толстой,
На аршин от земли летает,	Нет голоса, одни только волосы (Д. 513).
По четверти колосу глотает (Т. 375).	

Ступа бездонная,	Идет — жует,
Печь безоконная —	Нагнется — улыбнется,
Толкай, толкай (Т. 376).	А сядет — перестанет (Д. 513).

²⁴ Загадки найдены в книгах: *Русский эротический фольклор. Песни...*, с. 374–431; *Народные русские сказки не для печати...*, с. 511–519.

Penis

Город пуст,	Воеводу на суд
По серединке — куст,	Пятерьмя несут:
Пятеро слепого в тюрьму волокут:	Пошел с суда не весел,
Туда идет — весел,	Головушку повесил (Т. 406).
Обратно — голову повесил (Т. 406).	

Некогда родился юноша без ног, без рук, на голове волос нет. Приходили к нему пять юношей, звали его в ад. Во ад он шел — веселился, а во ад лег — прослезился (Д. 514–515).

Сонгте

Баня багровая, дверь не дубовая;
Один парится, двое стучаться
(или: а двое мотаются) (Д. 511).

Подсуммируем наши наблюдения тезисом, сформулированным ученым С.Я. Сендеровичем: «Народная загадка принадлежит особой культуре веселой ритуализованной игры, в которой обретается жизненно необходимое знание. Она проводит испытуемого между смешным и постыдным. Личная вовлеченность обеспечена в этой игре поддразниванием, а выход обеспечен коллективной мудростью. Веселье здесь оправдывает затруднения и испытание, которым подвергается участник в процессе обучения»²⁵. Теперь приступим к рассмотрению основных жанроопределяющих признаков загадки.

Основные стилистические особенности эротической загадки

В своей книге *Поэтика русского фольклора* С.Г. Лазутин пишет: «Каждый жанр фольклора имеет свои излюбленные стилистические приемы, в нем получают наибольшее применение те или иные поэтические тропы. Так, гиперболы чаще встречаются в былинах, символы — в традиционных лирических песнях, сравнения — в пословицах и поговорках. Особенно широкое употребление какого-нибудь тропа в том или ином жанре объясняется тем, что этот троп больше всего отвечает специфическим особенностям данного жанра в художественном отражении действительности. Излюбленным стилистическим средством загадки является метафора»²⁶. Кроме того, в эротических загадках широко используются метонимии, сравнения, антитезы, эпитеты, аллитерации, звукоподражания, олицетворения²⁷.

²⁵ С.Я. Сендерович, указ. раб., с. 134.

²⁶ С.Г. Лазутин, *Язык и поэтический стиль. Метафоры в загадках* [электрон. ресурс], http://www.infoliolib.info/philol/lazutin/2_1.html (найдено: 17 сентября 2009).

²⁷ См. *Литературная энциклопедия терминов и понятий*, ред. А.Н. Николюкин, Москва 2003.

Как мы уже подчеркивали выше, жанровая специфика загадки характеризуется высокой степенью метафоричности, которая пронизывает решительно все ее стилистические средства и составляет ее сердцевину. В эротических загадках очень редко встречаются общефольклорные эпитеты и сравнения, характерные в большей степени для других фольклорных жанров. Однако для эротической загадки характерно наличие новых, оригинальных метафорических эпитетов, совсем не похожих на эпитеты традиционных загадок. Они придают неоднозначный двусмысленный характер отгадке. Приведем примеры метафорических эпитетов с ярко выраженным сексуальным намеком: «маленький зеленья» (веник), «татина рогатина» (засов), «девочка тоненькая» (иголка), «золотая дыра» (кольцо, замок), «каменная матка» (церковь), «медные титьки» (колокола), «бабий дворец» (черемуха, малина), «студёньенькая дырочка» (замочная скважина), «горяченька пырочка»²⁸ (ключ) и т.д. Иногда вся загадка может быть построена из метафорических эпитетов. Например:

Черные штаны,	Шерсть о шерсть трется,
Белаякладка —	Живое тело в дырку прется
Что в штанах,	(хомут одевают на лошадь) (Т. 421).
То сладко (конфета) (Т. 394).	

В качестве метафор в эротических загадках чаще всего на наш взгляд выступают существительные с прилагательными. Например: *Горенка новенька*, ни сучка, ни задоренки (бутылка); *Лысый мерин* в подворотенку глядит (месяц); *Живая живулька* живое мясо тербит (ребёнок у груди); *Мы ребята удалые*, ищем щели половые (веники); Сам *дубовый*, пояс вязовый, нос липовый (бочка); *Беленький, кудрявенький*, на мне полежи. Хоть тебе жестко, хоть тебе горько, да мне хорошо (снег); *Белый кот* Матрёну трёт. Матрёна хохочет, ещё хочет (помазок)²⁹. Очень часто метафорами могут быть также глаголы: По полу *елозится*, попкой не занозится (веник); С вечера *задел*, всю ночь *висел*, *послыхал* звон — *потащил* вон (засов); *Шулыхается, бултыхается*, на ночь в дырочку *затыкается* (крюк для запирания)³⁰.

Метафоричность загадок основана на сопоставлении различных явлений и предметов, а также на перенесении качеств и признаков одного предмета на другой. В загадках реальные предметы сравнивались с такими метафорическими, в которых отмечаемый признак проявлялся отчетливее и резче. Главная цель метафор — затруднение отгадывания и создание яркой поэтической картины. «Метафора в известном смысле гиперболизирует изображаемый реальный мир, подчеркнуто выделяет, как бы укрупняет те или иные признаки и качества различных предметов этого мира. Посредством

²⁸ Метафорические эпитеты взяты нами из книги: *Русский эротический фольклор. Песни...*, с. 374–431.

²⁹ Примеры взяты из книги: *Русский эротический фольклор. Сказки...*, с. 226–229.

³⁰ Примеры взяты из книги: *Русский эротический фольклор. Песни...*, с. 374–431.

метафоризации реальный мир в загадках выступает более значительным и возвышенным»³¹. Используемая в эротической загадке метафора, лежит в основе их стилистической и композиционной организации. Понять метафору — значит понять суть загадки, раскрыть ее жанровые особенности.

Метафоризация, как мы уже отметили выше, в определенной степени гиперболизирует загадываемый реальный предмет. Образная и функциональная гиперболизация в загадках придает им юмористическую окраску, а также еще более усиливает эффект эротического подтекста. Народная фантазия создавала самые невообразимые поэтические замещения. Например, с улыбкой произносится загадка, в которой ключ и замок сравниваются с коровой и быком, а мельница с бабой:

Висит корова,	Сидит баба на тору,
Дыра готова,	Расшеперила дыру:
Идет бык,	Весь мир кормит,
Корове — тык,	Сама голодна (Т. 401).
Корова: «Мык!» (Т. 390).	

Неоднократно исследователи комментируя загадки, отмечали тот факт, что построены они на внутреннем, неприметном с поверхности логическом несоответствии³². Эта логическая нестыковка характеризует структуру загадки — соотношение описания и разгадки. Сендерович в своей книге *Морфология загадки* пишет следующее: «Метафорой загадка выглядит с поверхности, а усмотрение логической несовместимости компонентов загадочного описания выделяет ее неочевидную структурную характеристику как фигуры речи, ее особенную внутреннюю форму»³³.

В приведенных ниже загадках замок сравнивается с коровой, ключ с быком, а лук с бабой:

Стоит корова,	Сидит баба на грядке —
Дыра готова,	Вся задница в заплатках,
Прибегает бык,	Кто на нее взглянет —
Корове — тык,	Заплачет (Т. 400).
Корова мык:	
— Спасибо, бык! (Т. 389).	

Из приведенных примеров видно, что реальный предмет в эротической загадке сравнивается с метафорическими предметами, в которых уже изначально был заложен насыщенный эротический подтекст. Сопоставляя предметы, загадка способствует тому, что отмечаемый признак предмета выражен значительно отчетливее и более выпукло. Метафорические образы

³¹ Н.И. Кравцов, С.Г. Лазутин, указ. раб., с. 92.

³² Неоднозначность логического перехода от описания к разгадке замечалась исследователями начиная с XVIII века (см. сноску в книге С.Я. Сендерович, указ. раб., с. 35).

³³ Там же, с. 37.

в эротических загадках подобраны таким образом, чтобы спровоцировать слушателя и направить его размышления по ложному пути. В двойственной природе используемых метафорических сравнений заложена вся сущность игровой стратегии эротической загадки. Приведем еще несколько примеров:

Чем потолще да длинней,
Тем для девушки милей (коса) (Т. 429).

Шерстка к шерстке,
Тело к телу,
Начинается ночное дело (сон) (Т. 430).

И хочется, и колется, и кровь идет; особенно у той идет, которая первый раз дает (прокалывают уши) (П. 228).

Меня милый полюбил, среди полу повалил. Стыдно и нехорошо, но очень хочется еще (сон) (П. 229).

Рос, рос, вырос,
Из ширинки вылез:
По бокам — волоса,
Посередке — колбаса (кукуруза) (Т. 397).

Еще одним излюбленным стилистическим приемом загадки является олицетворение, когда предметы и явления неживого мира метафорически сопоставляются с живыми существами. Исследователи³⁴ утверждают, что олицетворения придают загадке особую поэтичность, создают в ней яркие образы и картины, оживляя и одухотворяя неживой мир, а кроме того — делают отгадывание более затруднительным. Например, о засове и банном венике созданы такого рода загадки:

Иван-мельник
Засунул в понедельник,
А вынул во вторник (засов) (Т. 384).

Парень девушку во бане
Ерепил, да ерепил,
На девушке вспотел,
На молодку захотел (банный веник) (Т. 378).

Иногда описание ситуации в загадке дано от имени отгадываемого предмета, хотя чаще всего описание дается от имени третьего лица. В данном случае загадкой используется олицетворение, например:

Не качай ты меня, не вихляй ты меня, залезь на меня да накушайся! (черёмуха) (П. 227).

Взлезь на мене,
Поелозь по мне,
Сбей охоту
До самого поту (печь) (Т. 406).

Что глядишь на меня,
Аль тебе охота?
Так ложись ты на меня
и лежи до пота (печь) (Т. 407).

³⁴ Н.И. Кравцов, С.Г. Лазутин в своей книге *Русское устное народное творчество*.

Для загадок также очень характерно использование имен собственных в роли нарицательных, например:

Пришел Филька, просит дырки (ключ и замок) (Т. 391).

Маленький Филимончик — каждому под подольчик (порог) (Т. 409).

Маленький Кирил

Ерил, ерил,

Себе брюшко наерил (веретено) (Т. 380).

Птица Мымра — ни ушей, ни рыла;

На аршин от земли летает,

И по четверти зерно хватает (*vagina*) (Д. 513).

А.В. Юдин в своей работе *Ономастикон восточнославянских загадок*³⁵ подробно рассмотрел употребление имен в восточнославянской загадке в качестве замещений загадываемого предмета и пришел к выводу, что заместительные именные номинации используются загадкой, потому что эти предметы представлялись изоморфными человеческому телу³⁶. Обычай обценной антропоморфизации, в том числе называние интимных частей человеческого тела именами собственными, активно используется озорной загадкой.

Для эротической загадки характерны также определенные внешние поэтические свойства. Это легкий ритм, точная рифма, куплетная или катренная форма, фигуральность высказывания. По мнению исследователей эти приобретения загадки являются сравнительно молодыми и сформировались под влиянием высших слоев поэтического творчества³⁷.

По ритмической организации эротические загадки, также как и традиционные загадки, в большинстве случаев имеют форму стиха, т.е. нередко бывают «складными»³⁸, ритмически организованными. В них употребляется парная рифма. Например:

Богу помолясь,

Суну не боясь.

Выну, страхну —

Подальше пихну (кошелек) (Т. 396).

Что висело —

То осело,

Что болталось —

То так осталось (часы с гириями) (Т. 421).

Загадочная стихотворная форма имеет две функции. Во-первых, ритм и рифма наделяют загадку легкой запоминаемостью, а во-вторых, стиховая форма способствует игровому восприятию и переводит загадку в жанр забавы. Следует подчеркнуть, что композиционная, звуковая, а иногда и грамматическая, и семантическая организации «загадочного» текста имеют особое значение и влияют на восприятие загадки в общем.

³⁵ А.В. Юдин, *Ономастикон восточнославянских загадок*, Москва 2006.

³⁶ Там же, с. 93.

³⁷ См. С.Я. Сендерович, указ. раб., с. 174.

³⁸ Этот термин используется Е. Костюхиным в книге *Лекции по русскому фольклору*.

Мы представили образно-семантическую и структурную типологию загадок, раскрыли метафорическую природу загадок, языковой статус и жанровую суть эротических загадок. Загадывание и отгадывание загадок, имеющих сексуальный оттенок, является своеобразной поэтической игрой в метафорические образы, наполненные ярко выраженным сексуальным подтекстом. Процесс загадывания и отгадывания нецензурных загадок имеет несколько этапов и несомненно заставляет участников «загадочного» коммуникационного процесса восхищаться смелыми поэтическими ассоциациями, яркими метафорами, скрытыми логическими ловушками, утонченным юмором.

The specificity and the oddities of Russian erotic riddles

Summary

The article is dedicated to the analysis, characteristics and classification of Russian erotic riddles. The author attempts to establish the general rules of construction and properties of the analyzed folklore genre by means of the textological method. The general purpose is finding the essence of the erotic riddle as a folklore genre. The article also attempts to define the role of erotic riddles in the culture space. The author bases her conclusions on rich illustrative material, often taken from archival sources.

Keywords: erotic riddles, Russian folklore, erotic context.